

Annotation

Еще вчера Кира была простым офисным планктоном, без намека на личную жизнь. А сегодня – преступница номер один и брачная аферистка! Как выжить в чужом мире, где подобных ей преследуют по закону? Изменить внешность, выдать себя за знаменитую леди-детектива

и по самые уши окунуться в тайны магического сыска!

А там, глядишь, и личная жизнь потихоньку наладится...

Особенно, если рядом крутится столько шикарных мужчин!

Аферистка по призванию 2
ПРОЛОГ

ГЛАВА 1
ГЛАВА 2
ГЛАВА 3
ГЛАВА 4
ГЛАВА 5
ГЛАВА 6

Аферистка по призванию 2

ПРОЛОГ

Где-то в Нентории

Стук в дверь отвлек Роберта от бумаг. Так деликатно и тихо мог стучать только Франциск – старый дворецкий, служивший семье графов

д'Орунелл уже много лет.

Молодой человек вздохнул, пробежал глазами последние записи, отложил перо и сказал:

– Входи!

Дверь приоткрылась. В кабинет молодого господина вошел суховатый

высокий старик с прямой, как палка, спиной. Его идеальная, без единого пятнышка белая ливрея была отличительной чертой слуг дома д'Орунелл. А булавка из оникса на шейном платке указывала на высокий ранг.

– Франц, почему так поздно? – осведомился граф и, хмуря брови, уставился на серебряный поднос, который дворецкий держал

на ладони. – Что там еще?

– Ваше Сиятельство, это принес охранник. Он сказал, что конверт

просунули в щель под воротами.

Старик опустил поднос на стол перед хозяином.

Удивленный Роберт щелкнул пальцами, проверяя странную корреспонденцию на магические или опасные для жизни включения. Обычно родовой почтовый поднос неплохо справлялся с этим, но всегда находились умельцы, изобретающие что-то новенькое. Послание не изменилось. Граф кончиками пальцев взял скромный конверт из дешевой серой бумаги и покрутил в руках. Дешевые слабые чернила, серая бумага, а почерк – так пишет его конюх “...цать мешков овса”! Конюшня вспомнилась неслучайно – от странного послания исходил стойкий запах конского пота, словно его долго держали в старой седельной сумке. Ни подписи, ни обратного адреса

– ничего! Даже на сургуче, которым был запечатан конверт, не оказалось никаких знаков. Просто кляксы дешевого бурого цвета, купленного, скорее всего, на ближайшей почтовой станции.

– Странно, – пробормотал молодой человек с нарастающей тревогой

и вскрыл конверт.

Вытащил сложенный вдвое листок и прочитал вслух, с трудом разбирая

кривые строки:

– “Граф д’Орунелл! Ваша невеста у нас. Если хотите увидеть ее живой, не смейте никому сообщать об этом послании!..”

Голос графа сорвался. Побледнев, Роберт сжал конверт и ощутил, что там есть что-то еще! С бешеным стуком сердца рванул конверт, и ему в ладонь тут же выпала блестящая безделушка. Он застыл, впившись

в нее глазами.

Это была серьга. Скромная золотая сережка с рубином. И в ней не было

ничего особенного, не считая двух фактов.

Эти серьги сделал известный в Нентории ювелир по его, Роберта, личному заказу. А ещё он собственными руками вдел их в милые ушки своей невесты Лоретты д’Анкур перед тем, как она отправилась из Нааганата в Драконию!

Взгляд потрясенного графа вернулся к письму:

“...Наши требования весьма скромны. Мы с удовольствием обменяем вашу прелестную невесту на безделицу, которая уже много

лет хранится в вашей семье. Речь идет о Черном Гримуаре. Нам известно, что у вас находится последний экземпляр этой древней книги. Если согласны, то сожмите в руках сережку и произнесите вслух ваш ответ. Он будет услышан, и вы получите дальнейшие указания”.

– Некромантия запрещена во всех окрестных королевствах! – тихий голос слуги заставил Роберта вздрогнуть и вернуться в реальность. – Если о Гримуаре узнают, вас обвинят в незаконном хранении, а король пришлет сюда отряд боевых магов, чтобы выжечь некромантское гнездо и половину ваших владений! Что вы намерены делать, Ваше Сиятельство?

Роберт понял, что уже несколько минут сверлит глазами письмо. В душе клочкотала буря.

– Не знаю! – отрезал он, хватая серьгу. – Но я найду выход!

ГЛАВА 1

На следующее утро все случившееся ночью казалось дурным сном.

Кира медленно сползла с кровати, лениво умылась прохладной водой, причесала волосы и, накинув “чайное” платье, напоминающее обильно украшенный оборочками халат, спустилась в кухню вместе с котятками.

Малыши сразу кинулись к месту кормежки, задорно стуча пустыми мисками. Пришлось нарубить для них мяса, разбить в отдельную миску пару яиц и покрошить творога. В брошюре по содержанию мантикор указывалась необходимость разнообразного питания для подрастающих магических кошек.

Только после этого Кира смогла заняться собственным завтраком. Впрочем, готовить не хотелось, так что она отрезала несколько тонких ломтиков белого хлеба, намазала их медом и плюхнула на магическую плиту турку для кофе.

Не успела она сварить любимый напиток, как в парадную дверь постучали. Это не могла быть служанка: Арда всегда заходила с черного входа, дом ее знал и пускал.

– Кого там принесла нелегкая! – раздалось знакомое ворчание, и
рядом с девушкой материализовался призрак алхимика.

Это произошло столь внезапно, что Кира едва куском булки не подавилась.

– Профессор! – воскликнула, немного откашлявшись. – Вы хотя бы предупредите!.. В следующий раз... – прибавила она,

поймав

на себе насмешливый взгляд

мужчины.

Котята, заметив духа, повели себя очень странно: выгнули спины дыбом, встопорщили шерсть и зашипели.

– Цыть, малявки, – беззлобно бросил Рильон. – Сейчас не до вас. Ты уже придумала, как будешь искать мой перстень?

Стук повторился. Это избавило Киру от необходимости отвечать. Игнорируя мага, она выглянула в окно.

На крыльце топтался незнакомый юноша в светлом костюме с узким галстуком и в соломенной шляпе-канотье.

Светловолосый и светлокожий, с острым носом и по-птичьи круглыми глазами, он выглядел милым чистеньким мальчиком из зажиточной семьи. Только тросточки в руках не хватало. Вместо нее незнакомец держал папку с бумагами и слегка пританцовывал, словно от нетерпения.

– Профессор, вы знаете, кто это? – Кира с любопытством оглядела

незнакомца.

– Еще бы не знать, – проворчал призрак, подлетев ближе и заглядывая в окно через плечо Киры, – это Тит Данасий. Самый ядовитый вестник местной газеты. Настоящий проныра! Сразу видно, явился сюда в поиске свежих новостей.

Кира поняла, что под “вестником” Рильон имеет в виду журналиста. Она вспомнила статью, на которую случайно наткнулась в департаменте. Было там что-то такое: “Ждите эксклюзивное интервью с леди д’Анкур уже в ближайшем выпуске!”

– Похоже, придется его впустить, – вздохнула она. – Еще напишет обо мне что-нибудь этакое, – девушка повела рукой в воздухе,

изображая замысловатый кульбит.

– Статья в “Новостях” привлечет слишком много любопытных, – недовольно высказался профессор, – а вам нужно искать мой перстень!

Кира усмехнулась:

– Не переживайте. Есть у меня одна идея.

– И какая же, позвольте узнать?

– Используем этого вестника в наших целях. Попробуем выманить вашего таинственного вора с помощью интервью.

Рильон посмотрел на нее с явным сомнением:

– Что-то подсказывает мне, что это плохая идея.

– У вас есть получше, профессор? – хмыкнула Кира.

Ее уже охватил азарт, какого она сама от себя не ожидала. Потирая руки в предвкушении хорошего развлечения, она направилась в холл. Котят

помчались следом, пытаюсь при этом ухватить что-то в воздухе.

“Я буду рядом! – прозвучал в голове недовольный голос

призрака. – На всякий случай! Ай, да отцепитесь вы!”

Перед тем, как открыть дверь, Кира заглянула в зеркало. Поправила кружева на груди, “надела” светскую улыбку и только тогда повернула замок.

– Вы что-то хотели, любезный? – хлопнула ресничками перед носом

журналиста.

Тот, надо отдать ему должное, моментально взял себя в руки.

Приосанился и ответил не менее светской улыбкой:

– Прошу прощения за ранний визит, леди д’Анкур, но дело не терпит отлагательств.

Он снял канотье, учтиво поклонился и затараторил, наступая на девушку и вынуждая впустить его в дом:

– Тит Данасий к вашим услугам, лучший вестник “Новобашенских новостей”. Только свежие новости, и только у нас! Откомандирован нашим редактором, мэтром Жулиском, дабы взять интервью

у самой

очаровательной леди-детектива этого столетия!

Кира уперлась одной рукой в дверную раму и старательно удивилась:

– Простите, я не расслышала, кто вы?

Стиляга

немного

растерялся:

– Вестник! Я прибыл взять у вас интервью!

– Ах, неужели! – Кира старательно округлила рот и уставилась на журналиста с легким испугом: – Но это же совершенно невозможно! Я не готова! Нужно переменить платье, сделать прическу,

выбрать туфельки! Право, сударь... простите, не помню вашего имени. Зайдите к обеду! А лучше к ужину! Или завтра! Да, точно, завтра будет лучше всего!

Она тараторила так же быстро, как он перед этим. А заодно напирала грудью, вынуждая беднягу шаг за шагом отступать все дальше от двери. Пока тот наконец не оступился, забыв, что у крыльца ещё три ступеньки.

Доски хрустнули. Неудачливый репортер с обреченным криком упал на дорожку и вдобавок приложился затылком о щебень. Шляпа смягчила удар, но изрядно помялась.

Однако это не остановило акулу пера, уже почуявшего сладкий запах сенсации. Встав на четвереньки, Тит поправил шляпу и решительно

кинулся к девушке, уже готовой захлопнуть дверь:

– Леди д'Анкур! Но почему завтра? Что мешает нам поговорить сейчас?

Или вы уже обещали кому-то эксклюзивное интервью?

От такой мысли бедняга покрылся алыми пятнами и дернул галстук, словно тот мешал ему дышать.

– Я заплачу больше! – добавил он, поднимаясь и отряхивая колени.

– Сколько? – тут же отреагировала Кира, вспомнив, что деньги Лоретты

начали быстро таять.

Конечно, стоило обратиться с этим вопросом к профессору, но она не хотела чувствовать себя зависимой от него. Хватит уже и клятвы, данной так опрометчиво. Пока они с Рильоном союзники и играют на одной

стороне. Но в любой момент может все измениться.

Вестник смешался. Он заглянул в свою папку:

– Редактор выделил три золотых...

– За эксклюзивное интервью с лучшим детективом эпохи? – уточнила Кира, упирая руки в бока и даже не подозревая, что копирует Карамель. – Шесть – и не меньше!

– Может, пять? – замялся Тит. – Пожалейте бедного вестника, леди,

мне придется добавить недостающие деньги из своего кармана.

Она смерила его ледяным взглядом с ног до головы и обратно.

Потом с видимой неохотой согласилась:

– Ладно, пять с половиной – и эксклюзив твой. Но взамен ты ответишь на мои вопросы.

Тот явно не ожидал такого поворота событий и слегка приуныл:

– Простите, леди, чем может быть полезен вам бедный вестник?
Кира улыбнулась, делая вид, что сменила гнев на милость.

Впрочем, это было несложно: уж очень потрепанный вид приобрел
лощеный

красавец после неудачного падения.

– Надеюсь, вам известно об ограблении лаборатории что-то
такое, что неизвестно префектуре? – тут она понизила голос, словно
делясь

некой тайной. – Если так, то мы могли
бы помочь друг другу.

– О, конечно, у меня есть кое-что любопытное! – глаза вестника
загорелись, как фонари в ночном саду. – Вам известно, что
профессора Рильона подозревали в контрабанде?

– Контрабанде зелий? – Кира выгнула бровь.

– Контрабанда зелий – это самое малое, в чем его могли
обвинить! – ухмыльнулся вестник во весь рот. – Ходят слухи, что он
в своем подвале держал на цепи живого метаморфа! Оттого все его
зелья

обладали неповторимым эффектом!

“Бред!” – тут же отозвался Рильон.

Последние несколько минут невидимый маг торчал у нее за
плечом и комментировал каждое слово вестника скрежетом зубов и
нелестными эпитетами вроде “шпана”, “идиот” и прочее.

“Вам есть что скрывать, профессор?” – мысленно осведомилась
Кира.

А сама всплеснула руками,
обращаясь к Титу:

– Да что вы говорите!

И пошире распахнула входную дверь:

– Прошу, господин Данасий. Чувствую, нас ждет весьма
содержательная беседа!

* * *

Три часа спустя модный вестник “Новобашенских новостей” покинул не слишком гостеприимный дом, в котором его, вопреки всем обычаям, даже не угостили чаем. При этом сама хозяйка ела и пила за троих на глазах у бедняги, заставляя того давиться слюной. А ещё в гостиной царил полумрак из-за плотно задернутых штор, а треклятые лампы светили ему прямо в глаза!

Теперь он чувствовал себя не только смертельно голодным, но и выжатым досуха, будто пережил допрос с пристрастием. Устало залез в ожидающий экипаж, приказал кучеру ехать к редакции и раскрыл свои записи.

Невеселая улыбка скользнула по губам молодого человека: похоже, это не он брал интервью, а у него. Леди Лоретта опасная женщина! Так ловко выпытала у него все, что он знал об ограблении, до последней мелочи. А взамен отделалась общими фразами. Не рассказала ничего существенного ни о себе, ни о деле, ради которого прибыла в Новую Башню.

Мэтр Жулиск будет весьма недоволен такой работой. Пять с половиной золотых ушли в никуда. Впрочем, ещё не все потеряно.

Улыбка Тита стала шире и самодовольнее: ему не впервой рыться в грязном белье публичных особ и высасывать из пальца сенсации.

ГЛАВА 2

Кира проводила взглядом отъехавший экипаж репортера и обернулась к профессору.

Марсель де Рильон сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и смотрел на нее с холодным ожиданием. Сквозь его призрачную фигуру были видны котята, которые спали, свернувшись клубочком на мягком сиденье.

Похоже, маленьких мантикор совершенно не тревожило присутствие духа, а вот на Тита они отреагировали вздыбленной шерстью и душераздирающим воем. Но потом они вдруг присмирели, забрались на свободное кресло и улеглись.

– Так и знала, что это ваших рук дело! – улыбнулась девушка.

– Как вам удалось их приструнить?

– Немного сонных чар, – признался Рильон и указал на свободное кресло. – Садитесь, леди. Я хочу знать, что вы планируете делать дальше.

– Я?

– Ну не я же! – передразнил он ее. – Если помните, я не могу даже

выйти из дома!

Кира опустилась в кресло и наградила призрака укоризненным взглядом.

– Скажите, профессор, то, что рассказал этот Тит – правда? Про метаморфа

в подвале и обыск?

Алхимик поморщился:

– Да, было дело. Где-то за месяц до ограбления в префектуру поступил донос. Мне его потом показали. Некто “Анонимус” писал, что я незаконно удерживаю в подвале лаборатории живого метаморфа. Разумеется,

драконы тут же потребовали тщательной проверки.

– Драконы? Почему именно они? – удивилась Кира.

Ее

собеседник криво усмехнулся:

– После того, как Нааганат объявил метаморфов вне закона, Владычица Неба издала прямо противоположный указ. В нем сказано, что Драконию дарует убежище всем метаморфам в обмен на пожизненное служение трону.

– И?.. – напряглась девушка, чувствуя подвох.

– Несчастных, имевших глупость явиться в Драконию, сопроводили во дворец Владычицы Неба. Теперь они живут там, надо сказать, в комфортных условиях и платят за жизнь своей кровью. Но гнездо Владычицы очень большое, омолаживающих зелий на всех не хватает. К тому же, – он выразительно посмотрел на нее, – чем старше метаморф, тем сильнее эффект от его крови, и тем медленнее она восстанавливается.

– Ясно, – Кира сделала пометку в блокноте, – значит, обыск ничего

не дал.

– Верно. Но ещё несколько дней за мной была слежка, и я могу поклясться, что следили не драконы и не городские стражи.

Похоже, дело обретало новый поворот.

– А кто?

Призрак пожал плечами:

– Думаю, те же личности, что ворвались в лабораторию.

– Угу... – ещё одна пометка.

– На третью ночь после обыска меня разбудила охранная магия дома.

– Кто-то залез? – встрепенулась девушка.

– Да. Их было трое. Двое сумели спастись, а третий застрял в печати охраны.

Маг замолчал. Кира, конспектирующая его показания, поторопила:

– Вы его поймали, как гоблинов? Сдали стражам?

– Нет... – ответил он после некоторой паузы.

– А что с ним стало?

– Вам лучше самой посмотреть...

Кира послушно встала и двинулась за призраком. Тот направился в кухню, а там птичкой вспорхнул к узенькой лестнице, ведущей на чердак.

Девушка шла следом, не торопясь и придерживая длинные юбки: что бы там ни было, оно подождет, а вот мелкие детали и подробности, которые она вытянула из репортера, нужно тщательно уложить в голове.

– Скажите, – поинтересовалась иномирянка, пока маг открывал чердачный люк, – вы же не только драконов подозреваете, верно?

Эльфы и дриады тоже подходят на роль конкурентов. К тому же вы сами сказали, что перстень мог перехватить только более сильный маг, чем

вы. Сколько таких магов вы знаете?

– В Новой Башне? – хмыкнул Рильон. – Штук двадцать, не меньше. Половина городского совета и вся верхушка Академии. Я ведь даже до декана не дорос, так, всего лишь преподаватель.

Кира задумалась.

Сузить круг подозреваемых не вышло. Он стал только шире. Судя по остаткам ящиков с пузырьками в лаборатории, профессор кому-то

перешел дорогу. А ведь есть ещё оборотни, получающие налоги со всех продаж, идущих на их земле. И Академия, которая явно была бы не против наложить лапу на изобретения профессора. А наги?

– Вы продавали зелья нагам? – спросила она, протискиваясь в узкий люк.

Призрак пробурчал что-то себе под нос, потом уже громче ответил:

– Только гнезду Владыки. Его жены щедро платили за самые редкие зелья. Но требовали штучный товар и обязательно в дорогой эксклюзивной упаковке. Пришлось даже с ювелиром договор заключить

на поставку золотых флаконов с самоцветными пробками.

– А ювелир дракон или эльф?

– Гном. Потомственный ювелир с известным именем. Бертольд Кугхенбрайн. Он на каждом изделии ставит свою печать, это увеличивает стоимость самого простого флакончика вдвое.

– Значит, и гномы! Ох, и крутой замес получается! – принялась вслух размышлять девушка. – Выходит, что одной половине жителей Новой Башни ваше исчезновение на руку, второй половине – нет. Как определить

тех, кто не только желал вас убрать, но и мог это сделать?

Кира настолько погрузилась в размышления, что почти не обращала внимания, куда идет. Смотрела вниз, на мелькающий перед глазами подол призрачной мантии профессора. И не сразу поняла, что маг подвел ее к огромному запыленному сундуку и поднял крышку.

Она машинально заглянула внутрь и остолбенела, охваченная ужасом. Волосы на затылке поднялись дыбом, а в горле застрял жалкий

писк.

В сундуке лежала почерневшая мумия, обтянутая остатками кожи и

ткани.

– Тихо, тихо, – дух осторожно опустил крышку. – Это и есть тот третий. Он попал в мою ловушку, когда пытался проникнуть в дом через

чердачное окно.

– Вы его убили? И высушили? – дрожащим голосом уточнила девушка,

пытаясь не выплеснуть свой завтрак на пыльные доски.

– Вот еще! – фыркнул алхимик. – Буду я руки пачкать. Кто-то повесил на него печать верности, и бедняга самоуничтожился, едва я попытался

его допросить.

– А сказать он что-нибудь успел?

– Нет! Но я спрятал его здесь на всякий случай и нанес скрывающие руны. Поэтому его до сих пор не нашли. Хотя, должен заметить, эта пронырливая джиния все-таки умудрилась учуять труп.

“Потому что тут пахнет смертью!” – вспомнила Кира.

– Значит, Джайна была права, – пробормотала девушка, положив руку на то место, где под тканью платья находился кулон. – И вас она тоже почувствовала, профессор.

– Даже не сомневаюсь, – буркнул Рильон и взялся за крышку. – Ну, готовы?

– К чему?

– Я не успел обыскать этого охотника за приключениями.

– И предлагаете сделать это мне? – прищурилась Кира. – Какой же вы джентльмен?

– Я не претендую на роль джентльмена, – парировал призрак.

– Достаточно того, что притащил его сюда!

С этими словами он нырнул в сундук и начал обыскивать мумию, скидывая находки на пол.

Кира присела на корточки. Нож, странная короткая веревка с ручками на концах, несколько запечатанных склянок и керамических шариков, смятый лист бумаги и сухарь.

– Станный наборчик! – вслух удивилась она и пожалела, что в этом мире ещё не изобрели латексные перчатки. – А это что?

Аккуратно, стараясь действовать самыми кончиками пальцев, развернула бумагу. В первой же строчке значилось: “Долговая расписка, данная Магнусом Торрусом, студентом...”

– Хм, а вы его знаете? – Кира перевела взгляд на мага.

– Разумеется. Один из тех паразитов, что вечно кучкуются на задних партах и пишут пошлые оды куртизанкам из Дома

Наслаждений вместо того, чтобы писать рефераты! Этот вот с

факультета зельеварения, четвертый курс! Пять раз ходил ко мне на пересдачу, но так и не сдал!

– Ох... Это что же получается, – слегка растерялась девушка, – к вам залез студент, погиб здесь, и его никто не ищет?

– Мне тоже любопытно, почему никто не объявил его в розыск. Вот эти флаконы, – профессор ткнул в пару крошечных бутылочек, запечатанных сургучом, – мои зелья. Одно “светлячок” – просто дает свет, если встряхнуть, второе способно сделать жидким любой сплав,
в котором не менее половины железа.

– Ага... Значит, замки и двери. А сейф у вас есть? – Кира ухватилась
за внезапно пришедшую мысль.

– Сейф? – призрак непонимающе посмотрел на нее.

– Металлический ящик для хранения документов.

– Есть, только он у меня из железного дерева, это зелье не поможет.

– Значит, этой детали воры не знали. Похоже, – начала она размышлять, – они вломились в дом в поисках ценных бумаг, но тот, кто направил их, обезопасил себя этой, как ее...

– Печатью верности.

– Точно! – Кира щелкнула пальцами, но тут же приуныла. – Ну и что с этой информацией делать? Ехать в Академию, искать дружков этого студента? Или родственников? А как сказать, что он погиб и откуда
я об этом знаю?

– Никто не должен знать о его смерти! – взвился Рильон и даже слегка замерцал от волнения. – Я подозревал, что ноги у моих проблем растут из Академии, но у меня нет доказательств. К тому же весь деканат – это очень сильные маги! Достаточно сильные, чтобы перехватить
мои заклинания!

Кира поднялась, отряхнула пыль с подола и чихнула. Она уже успела успокоиться и даже привыкнуть к соседству с мумией нерадивого студента, хотя нет-нет, да и ежилась, бросая в сторону сундука опасливые взгляды.

– Но в Академию все равно нужно, – вздохнула она. – Я, кстати, уже видела декана Галендана. Он разговаривал с вашим ассистентом Альтом Клеменсом. Вам не кажется это подозрительным?

– Конечно, нет! – раздраженно отозвался дух и толкнул крышку сундука. Та с грохотом опустилась. – Что подозрительного в разговоре между деканом факультета и лучшим студентом на курсе?

Сундук закрылся – и Кира наконец-то перевела дух. Все же стоять вот так рядом с трупом... жутко!

– Ладно, – Рильон отряхнул призрачные руки и бросил на Киру скептический взгляд. – Идемте, леди-детектив. Вам стоит привести себя

в порядок.

– Ну разумеется! – огрызнулась она, смахивая со лба паутину. – А вам стоило бы здесь прибраться.

После времени, проведенного на чердаке, ее вид и правда оставлял желать лучшего: с крыши на волосы насыпалась труха, подол измазан в пыли, а на платье и лицо налипли обрывки паутины. Но в отличие от многих женщин, Кира насекомых не боялась. Брезговала слегка, но не боялась. Вот и сейчас она на глазах у Рильона ловким щелчком сбила с плеча восьмипалого кроху.

– Вы страшная женщина, леди Лоретта, – вздохнул профессор, пропуская ее вперед. – Даже не взвизгнули, когда увидели труп. Ну и сейчас тоже...

– Вам известно, что я не Лоретта, – фыркнула девушка, протискиваясь в люк и нащупывая ногой перекладину лестницы. – Но вы упорно продолжаете называть меня этим именем.

– Потому что своего настоящего вы мне не сказали, – резонно заметил

дух.

Раздраженная Кира хотела бросить в ответ что-то едкое, но не успела. Раздался треск ткани, и она с ужасом поняла, что наступила себе на подол. Нога соскользнула с перекладины, тело по инерции занесло назад, и девушка, чертыхнувшись, рухнула вниз.

Не успела Кира закрыть глаза и как следует испугаться, как полет оборвался. Только на этот раз она влетела не в упругую сеть, а в чьи-то объятия. Сильные руки подхватили ее и прижали к не менее сильному телу.

– Ой! – выдала иномирянка и рефлекторно обхватила спасителя за

шею.

Затем ощутила, как ее медленно опускают.

– Не нужно ко мне так прижиматься, – раздался над ухом недовольный голос... профессора. – Я хоть и временно бесплотный,

но не давал обет безбрачия.

– Ой! – повторила Кира, открывая глаза.

Она действительно находилась на руках у призрака! Тот смотрел на нее с явной укоризной, а ещё весь светился и был вполне ощутим!

– Как?! – выдохнула она, едва он опустил ее на пол. – Как вы сумели меня подхватить? Вы же бесплотный дух!

Лицо профессора передернула болезненная гримаса. Едва девушка оказалась в безопасности, как свечение начало меркнуть, а вместе с ним слабеет и контуры мага.

– Ничего сверхъестественного, – буркнул Рильон. – Все случилось так неожиданно, что я не успел сориентироваться и создать воздушную подушку. Инстинкт направил все силы на укрепление тела. Но теперь...

Он ещё раз поморщился, будто происходящее доставляло ему дискомфорт, и оглядел свое медленно тающее тело.

– Теперь мне придется исчезнуть на время.

– Что? Как? – Кира шагнула к нему. – Профессор! Только не оставляйте меня! А как же расследование?

Маг молча развел руками.

“Это ненадолго, – раздался его мысленный голос, хотя девушка видела, как на блекнувшем лице шевелятся губы. – Может, на пару дней, пока я накоплю достаточно сил, чтобы проявиться”.

– Пару дней?! А мне-то что делать все это время?

“Прогуляйтесь в Академию. Аккуратно расспросите студентов. В конце концов, кто из нас детектив?”

Кира застыла в полной растерянности. Там, где только что мерцал призрак, теперь была пустота.

Она задрала голову. Оценила высоту, с которой упала. Метра четыре, не меньше. В доме профессора высокие потолки, и кухня не исключение. Потом тихо выругалась: если бы не клятый подол, ничего бы этого не случилось. И кто только придумал такую дурацкую моду?

К ней с громким мяуканьем бросились мантикорыши.

– Что, опять проголодались? – улыбнулась девушка, подхватывая их с пола и прижимая к груди. – Похоже, нам всем стоит

немного перекусить и успокоить нервы.

Взгляд зацепился за стол. На нем лежали блокнот с пометками и карандаш, хотя Кира точно помнила, что оставляла их в гостиной.

Похоже, перед тем как исчезнуть, Марсель де Рильон нашел в себе силы оставить ей этот намек.

ГЛАВА 3

Утешив себя жареным беконом и немного отдышавшись, Кира вернулась к своим заметкам. Все указывало на то, что следующим этапом расследования должен стать визит в Академию. Но ехать туда одной было боязно. Неизвестно, кто враг, но он достаточно сильный, чтобы убивать на расстоянии, как это случилось с несчастным Магнусом.

Кира бросила взгляд на окно. Во дворе без дела слонялись Ульф и Хурт. Капитан приказал им присматривать за домом “на всякий случай”, а на ночь молодых оболтусов сменит новый караул.

Может, с ними поехать? Хоть какая-то польза от этих двоих...

Она снова потрогала кулон. Пока здесь бродят оборотни, ей не выпустить джину!

Еще и профессор пропал. Вот невезуха.

От грустных мыслей отвлек цокот копыт. Ульф и Хурт тут же выпрямились, как на параде: спина прямая, грудь колесом и правая рука на эфесе короткого городского меча. Сразу видно, начальство пожаловало.

Интуиция Киру не подвела: в воротах показался казенный фаэтон. Кучер придержал лошадей, дверца открылась, и на дорожку спрыгнул капитан

Вегард.

– Докладывайте! – бросил охранникам.

Кира наострила уши. Только его не хватало! Он же сейчас учует в

доме запах магии.

– Никаких происшествий не было! – отрапортовал Ульф, как старший.

– Вольно.

Увидев, что гость направился к крыльцу, она затолкала в рот последний кусок бекона и, на ходу вытирая губы, поспешила в холл. Успела распахнуть дверь как раз в тот момент, когда Вегард собрался

постучать. Оборотень так и застыл с занесенной рукой, едва не столкнувшись

с девушкой нос к носу.

– Капитан! – она одарила его самой обворожительной улыбкой из

своего арсенала. – Как я рада вас видеть!

Вы-то мне и нужны!

Шагнула навстречу, ненавязчиво оттесняя от дверей и закрывая их за

собой. Затараторила:

– Тут такое дело. Мне срочно нужно посетить Академию! Это касается

расследования, поэтому я прошу вас сопровождать меня.

Слегка оторопевший от ее напора капитан приосанился.

– Разумеется, леди, я буду рад вам помочь.

– Замечательно! – она ещё раз улыбнулась. – Тогда подождите меня

в экипаже. Мне нужно двадцать минут на сборы.

А затем, не давая бедняге и слова сказать, юркнула в дом и захлопнула дверь у него перед носом.

В холле на секунду закрыла глаза, шумно выдохнула и, задрвав юбки, помчалась на второй этаж.

Служанки нет, она, оказывается, через день приходит. Джайну не выпустишь. Значит, придется одеваться самой.

Ругаясь и чертыхаясь, Кира с горем пополам напялила корсет, чулки и нижние юбки. Выбрала самое скромное платье, ещё раз мысленно поблагодарила Лоретту за любовь к пуговкам и крючкам. Уложила волосы в высокий шиньон, приколола шляпку-таблетку с вуалькой,

обулась, схватила перчатки и поспешила на улицу.

Вегард встретил ее у ворот. Капитан так и не сел в экипаж, а ходил вдоль забора, пиная камешки. Увидев девушку, окинул ее одобрительным взглядом.

Подав руку, помог “детективу” забраться в повозку. Потом крикнул кучеру:

– В Академию Магии!

Фаэтон плавно тронулся с места.

Ехать в молчании было неловко. Но пока Кира судорожно искала тему

для разговора, ее спутник заговорил первым.

– Прошу прощения за вольность, леди, – начал он таким тоном, что

она напряглась, – но могу я быть откровенным с вами?

– Конечно, – улыбка вышла немного натянутой.

– Вы необыкновенная девушка. Прибыли к нам из столицы, а одеваетесь очень скромно. Вот, даже зонтик с собой не взяли, хотя уже полдень, и в такое время все местные дамы прячут лица от солнца.

Ей стоило большого труда удержать на лице расслабленное выражение. Мысленно же обозвала себя идиоткой: чертов зонтик!

Совсем забыла, что здоровый загар здесь не в чести, а женщины тратят огромные

деньги на чудо-средства для отбеливания кожи!

Пришлось срочно делать хорошую мину при плохой игре:

– Мне не нужен зонтик. Я могу позволить себе эльфийский крем для

защиты от солнца.

А сама пальцы скрестила: пусть только в этом мире такой крем имеется!

Капитан, судя по его взгляду, вполне удовлетворился таким объяснением. Но сама Кира поняла, что надо быть осторожнее: такие мелочи, на которые она сама никогда бы не обратила внимания, могут выдать в ней самозванку!

* * *

Путь до Академии пролегал через центр города, но затем экипаж выехал на окраину и покатил между полей. Кира с интересом глазела по сторонам, пока наконец впереди не показались величественные ворота, охраняемые двумя каменными грифонами на высоких постаментах. Статуи выглядели как живые, настолько искусно неведомый мастер высек их из черного мрамора. Казалось, они вот-вот распахнут крылья, ветер встопорщит перья, и гигантские птицы сорвутся в полет.

– Это стражи Академии, – сообщил Вегард, поймав восхищенный взгляд спутницы. – Сам Дарбен Грухенхейм заряжает их каждый вечер.

– А Дарбен – это у нас кто?

– Ректор, разумеется.

Кира напрягла память: точно, в досье ведь упоминались имена и расы всего преподавательского состава Академии. А ректор, кажется, гном. Странно, конечно, что в заведении, где в деканах ходят эльфы, ректором сделали какого-то гнома...

– Почему именно он? – удивилась она. – Среди гномов редко рождаются маги с уровнем выше пятого, а тот же декан Галедан, насколько мне известно, маг десятого или одиннадцатого уровня.

– Господин Грухенхейм владеет силами камня и железа, – пояснил Вегард, – ему подчиняется весь академический комплекс. А ещё он отличный управленец, поэтому его и выбрали на эту должность.

Каменные грифоны проводили гостей слепыми глазами, ворота распахнулись, и фаэтон въехал на территорию Академии.

Здесь было довольно шумно. По дорожкам между цветущих кустов

слонялись студенты в мантиях разного цвета.

Некоторые совсем дети – больше пятнадцати на вид и не дашь. Другие постарше, а были и такие, что выглядели взрослее самой Киры. Въехавший экипаж привлек их внимание. И не успела девушка сойти, как к ней устремились любопытные взгляды.

– Капитан, – она вцепилась в руку оборотня, – не могли бы вы проводить
меня к ректору. Знаете, где его кабинет?

– Боюсь, моя леди, тут я вам не помощник, – Вегард покосился на
ее пальцы. – Но я знаю, кто нам поможет. Эй, пацан!

Он ухватил за шиворот пробежавшего мимо паренька в серой мантии. Тот дернул длинными ушами и с опаской уставился на оборотня.

– Привет, – Кира постаралась сгладить грубость капитана, – знаешь, как пройти в кабинет ректора?

Мальчишка кивнул.

– Проводишь нас?

– А вам зачем? – тут же подключился молоденький эльф из

толпы.

Кира отметила и зеленую мантию говорившего, и то, что он выглядел ровесником Альта Клеменса.

– Третий курс? – рискнула она. – Факультет алхимии?

– Зельеваренье, – поправил студент, вздернув изящный нос. – Эльбрен Лианэль к вашим услугам, леди. Алхимики в красных мантиях. Если вам нужен ректор, то его сейчас нет на месте, он читает лекцию о магических свойствах минералов на факультете Артефакторики.

– Вот и отлично, – Кира потерла руки, – проводите нас туда, господин Лианэль.

Факультет Артефакторики оказался той ещё матрешкой. Небольшое здание из красного камня располагалось во внутреннем

дворе кафедры металлов и минералов. Кафедра была частью крыла магов-прикладников, а само крыло относилось к корпусу бытового и ремесленного волшебства. Кира только ежилась, когда юный Лианэль восторженно перечислял ей все “уровни”, которые им предстояло миновать. Да и догнать легконогого эльфа было делом непростым. Хитрый волк остался у экипажа:

– Не буду вам мешать, госпожа детектив, – сказал он с поклоном.

Кира криво улыбнулась и поспешила за студентом, осознавая масштаб проблемы – на территории Академии можно было спрятать слона! Нет, стадо слонов! Корпуса, оранжереи, лаборатории... Редкие указатели ни капли не помогали понять, где ты находишься. А ещё были общежития, какие-то конюшни, груды угля... Как вообще здесь можно отыскать что-то или кого-то?

К счастью для измученных нервов иномирянки, ректор нашелся довольно быстро. Он стоял на кафедре в просторном лекционном зале, похожем на раскрытую раковину. Огромная аудитория была заполнена всего на треть, зато перед каждым студентом стояла коробка с образцами минералов, а над кафедрой висела проекция друзы кристаллов, в которую крепкий гном в распахнутой фиолетовой мантии, отделанной золотом, тыкал указкой.

– Итак, теперь вы знаете, как именно следует разделять друзу родохрозита для изготовления артефакта спокойного сна. На следующем занятии жду от вас схему подключения кристалла-накопителя!

Отключив проекцию небрежным щелчком, гном одним пассагом собрал со столов коробки с образцами и только тогда заметил стоящую в дверях Киру:

– Леди д’Анкур? Наслышан! Что привело вас в Академию?

– Добрый день, господин Грухенхейм, – Кира изобразила легкий кивок. – Я ищу студента пятого курса Магнуса Торруса и его друзей.

– Зачем? – ректор удивленно поднял кустистые брови.

– Полагаю, Магнусу кое-что известно об исчезновении профессора

Рильона, – уклонилась девушка от прямого ответа.

Ну не говорить же ректору, что его студент умер и даже успел превратиться в мумию? Вряд ли господин Грухенхейм будет рад таким

новостям. Да и профессор Марсель настоятельно рекомендовал не откровенничать.

– Что ж, пройдемте в ректорат, – нахмурился гном, – нужно проверить списки, но мне кажется, этот студент был отчислен за неуспеваемость.

– Вы уверены? – с легким сомнением в голосе уточнила Кира.

Собеседник бросил на нее укоризненный взгляд и жестом пригласил

идти за собой.

– Леди д’Анкур! Высшая Академия Магии и Волшебства – весьма престижное учебное заведение! У нас очень мало отстающих, и я знаю их всех хотя бы по именам!

Вежливо выслушав этот спич, лже-детектив поспешила за ректором.

Дарбен Грухенхейм провел ее через какие-то технические помещения, каморки и подвалы. Через несколько минут они очутились в просторной приемной, отделанной дубовыми панелями. За столом сидела худощавая женщина в строгом платье, похожем на то, которое надела

Кира.

– Госпожа Криспин, – прогудел гном, – проверьте данные по студенту Магнусу Торрусу. Если не ошибаюсь, его отчислили после первого семестра?

Дама махнула рукой в сторону шкафа, и оттуда вылетела картонная

папка с несколькими пометками:

– Совершенно верно, господин ректор! Магнус Торрус отчислен около месяца назад за систематическую неуспеваемость! Учебники

сданы, задолженности в общежитии нет. Выданы средства на билет до Тронхейма.

– Магнус завершил все дела и уехал домой? – не выдержала Кира.

– А его друзья? Неужели он один был таким раздолбаем?

Госпожа Криспин взгляделась в пометки на папке и поморщилась:

– Не один. После отчисления студента ещё двоим его однокурсникам вынесено последнее предупреждение. Они покидали территорию Академии в учебное время. Правда, потом предоставили документы с подписью декана зельеваров. Мы не поощряем прогулы! К счастью, эти молодые люди одумались и сумели исправить оценки.

– Госпожа Криспин, прошу вас, напишите мне имена этих студентов. Я бы хотела поговорить с ними о профессоре Рильоне.

– Но профессор не читал у них лекций! – возмутилась секретарь
и чопорно поджала губы.

– Зато Магнуса видели возле дома профессора незадолго до его исчезновения! – несколько раздраженно ответила Кира.

– Мерил, дайте госпоже д’Анкур все, что она просит, – вмешался гном, насупив брови. – Эта история с исчезновением профессора не идет на пользу нашей Академии! Еще не хватало, чтобы нас начали подозревать в сокрытии улики!

– Как скажете, господин ректор! – секретарь вздернула подбородок.

ГЛАВА 4

Через пять минут на руках у Киры были выписки из личных дел студентов-раздолбаев, приятелей покойного Магнуса. Госпожа Криспин добавила даже список оценок и расписание на семестр, вот уж дотошная особа! Зато и придраться было не к чему.

Изучив бумаги, Кира поняла, что ловить зельеваров на занятиях бесполезно: в лаборатории посторонним входить нельзя, а лекции уже давно закончились. В мужское общежитие даму не пустят...

Зато можно перехватить юнцов в местном кабаке. В личном деле были пометки о драке в питейном заведении “Мензурка”, расположенном на территории кампуса. Простившись с ректором и его помощницей, Кира поспешила к экипажу. Идти в кабак одной неправильно и небезопасно, но и капитан городской стражи неподходящий спутник. Вряд ли студенты захотят откровенничать при нем. А ей ничего не стоит разговорить пару подвыпивших юнцов,

достаточно продемонстрировать им живейший интерес. Тут уж навыки Карамель будут в помощь.

Драконов позвать? Может сработать. Пусть недоверчивый Флайвер убедится, что она отличный детектив. Да и ей драконья защита не помешает. Вот и решение...

– Куда теперь? – спросил Вегард, когда она забралась в фаэтон.

– Пока домой, – кивнула Кира, занятая своими мыслями.

– Надеюсь, вы узнали то, что хотели?

– Несомненно.

Группа студентов в красных мантиях алхимиков привлекла ее взгляд. Среди них она заметила Альта Клеменса, тот о чем-то болтал с симпатичной феечкой, у которой за плечами трепетали полупрозрачные стрекозиные крылышки.

С другой стороны экипажа ей в затылок впился чей-то холодный взгляд. Будто острая ледяная спица пронзила. Кира так явственно ощутила

его, что содрогнулась всем телом и оглянулась.

Там точно так же стайками сновали студенты, и не было ничего подозрительного. Но краем глаза она успела зацепить алый подол, отороченный серебром, который метнулся за угол.

Декан факультета алхимии?

Было ли это простым совпадением? В памяти всплыли наставления Рильона: у каждого факультета – свой цвет мантии, у студентов каждого курса – свой отличительный знак на рукаве, профессора Академии носят береты, мантии деканов оторочены серебром, мантия ректора – золотом.

– Что с вами? – отреагировал Вегард на ее поведение.

Он напрягся и даже положил руку на эфес, собираясь отбить любую угрозу, но Кира поспешно взяла себя в руки. Она выдохнула и покачала головой:

– Все нормально. Вам не о чем беспокоиться.

Только бы он не заметил, что ее кожа покрылась мурашками!

* * *

Капитан порывался довезти ее до самого дома, но Кира попросила остановиться

экипаж в начале улицы и сказала, что остаток пути пройдет сама. Ей хотелось размять ноги, а еще зайти в почтовое отделение и послать господам-драконам курьера с запиской. А чтобы Флайвер и Ренуар не восприняли приглашение в бар неправильно, Кира решила, что назначит встречу пораньше и все объяснит.

Курьер обошелся ей в одну серебрушку, хотя заведующий отделением гном очень настаивал, что лучше отправить магического вестника за три золотых. Мол, это сэкономит кучу времени, и адресат получит

послание прямо в руки, где бы он ни был.

Хоть в ванной!

Но Кира помнила о быстро тающих деньгах и упрямо качала головой, пока тот не сдался.

Оплатив услуги, она получила лист серой бумаги и перьевую ручку, которые ходили здесь уже несколько лет с легкой руки госпожи Лизаветы. Писать, стоя за конторкой, было неудобно. Кира грызла кончик ручки, смотрела в потолок и пыталась сочинить предельно деловую

записку.

На ум ничего не приходило. Мешало ощущение враждебного взгляда, которое все еще жгло затылок.

В конце концов, кое-как справившись, она запечатала конверт и со вздохом вручила курьеру – молодому орку, который в ожидании работы поигрывал чугунной гирей. Сама же поспешила на выход, но едва переступила порог, как влетела в чье-то твердое, пахнущее сандалом тело.

Аромат благовоний ударил ей в нос, точнее, она сама уткнулась носом в сукно, пропитанное духами. Инстинктивно отшатнулась и ойкнула, когда сильные руки не дали этого сделать.

Над головой послышался недовольный цокот:

– Ц-ц-ц! Леди, вам стоит быть осторожнее.

Голос показался смутно знакомым. Кира задрала голову и оторопела. Она стояла ни много ни мало – в объятиях вампирского князя Алистера и самым наглым образом прижималась к нему всем телом. А заведующий конторкой и курьер уже глаза вытаращили в ожидании бесплатного зрелища.

– Простите, князь, – заговорила Кира, немного придя в себя, – я вас не заметила. Не могли бы вы меня отпустить?

Алистер выгнул тонкую бровь и убрал руки, но отступить с дороги, похоже, не собирался. Он перевел взгляд ей за спину на ухмыляющегося орка и с прохладцей в голосе осведомился:

– Кажется, леди оплатила услугу?

Курьера как ветром сдуло. Только пыль закрутилась за ним.

Вампир же слегка отступил и предложил Кире локоть:

– Уделите мне несколько минут вашего драгоценного внимания,
леди

д'Анкур.

Кира нахмурилась. Вегард предупреждал, что с вампирами лучше
не

связываться.

– А если я не хочу?

Алистер самодовольно сверкнул клыками:

– Захотите, когда узнаете, о чем идет речь.

Он сделал скользящий шаг вперед, грациозно склонился и,
обдавая дурманящим ароматом, шепнул ей на ухо:

– Не так ли, моя госпожа-метаморф?..

Она отшатнулась от неожиданности и упала бы, но вампир успел
подхватить, причем так ловко, что оставшийся за конторкой гном
ничего не заметил. У Киры внутри все заледенело, она даже не поняла,
как оказалась на улице. После прохладного полумрака конторки яркий

свет ударил по глазам. Подслеповато моргая, девушка только и смогла
прохрипеть:

– Откуда?!

– Может, все-таки поговорим в более подходящем месте? –
Алистер небрежно махнул рукой. – Что вы скажете, если я приглашу
вас в кофейню на чашечку чая?

– Вы пьете чай? – Кира вытаращилась на него, забыв о
приличиях. Рацион местных вампиров немного шокировал ее.

– Вы пьете, – снова ухмыльнулся князь. – Ну так как?

Выбора не было. Держи друзей близко, а врагов ещё ближе – эту
истину

Кира помнила с детства и всегда

старалась следовать ей. Но кто
такой Алистер – друг или враг? Вот она и узнает.

– Хорошо, – улыбнулась, возвращая себе хладнокровие, – но с
условием.

Князь приподнял брови в ожидании ответа.

– В кофейне должно быть людно и... никаких отдельных кабинетов!

С этими словами она положила руку на подставленный локоть.

– Как скажете, леди, – хмыкнул вампир.

Кира почувствовала, как второй рукой он крепко обхватил ее за талию, и хотела уже возмутиться. Но тут за плечами Алистера развернулись два черных крыла, которые она до сих пор считала плащом, и земля ушла из-под ног.

* * *

Лететь, уткнувшись носом в черный камзол вампира, было странно. Запах будил память о доме, точнее, о кофейне на углу, в которой Кира любила прихватить порцию эспрессо по дороге на работу. К счастью, до того, как она успела погрузиться в воспоминания и окончательно раскиснуть, Алистер приземлился возле милого домика, украшенного словно тульский пряник. Ставни, балкончики, колонны, маркизы в крупный горошек – все в очаровательной бело-голубой гамме на фоне стен из красного кирпича.

– Прошу, леди д'Анкур, – князь вежливо пропустил даму к застекленной двери и придержал тяжелую створку.

Внутри пахло выпечкой, кофе, ванилью и пряностями. Сладкий, тягучий

аромат, абсолютно не похожий на дурманящий запах вампира.

Интерьер кофейни оказался не таким пряничным, как снаружи, зато выглядел очень уютным. Круглые столики с бежевыми скатертями, стулья из лакированного темного дерева, диванчики, обтянутые коричневым гобеленом с бежевым узором – все выглядело скромным

и домашним.

Низкая широкая стойка была оформлена как лесенка, на каждой ступеньке располагались хрустальные и серебряные вазы под стеклянными колпаками, оберегающими нежные десерты от пыли. Кира присмотрелась и едва не облизнулась, так аппетитно выглядели на витрине вполне земные лакомства. Она так засмотрелась, что невольно

прошептала вслух:

– Безе? Корзиночки с кремом? Эклеры?

– Эти сладости довольно редкие для нашего мира. Но в Новой Башне их можно купить свободно, – пояснил Алистер. – Патент на

их производство получен госпожой Лизаветой, поэтому здесь вы можете пробовать их когда угодно и сколько угодно. По слухам, даже эльфийские и дриадские лакомства уступают этим изысканным десертам!

– Не смогу отказаться от такой красоты! – искренне заявила девушка.

На самом деле ее поразили вовсе не десерты, а их... привычный вид. До сих пор ей встречались только пиленые кусочки сахара, самые простые печенья да пироги. А тут пирожные выглядели так, словно их только что доставили с Земли.

– Выбирайте, леди, – Алистер подчеркнул жестом широту выбора.

Высокая оборотница, стоящая за прилавком, дружелюбно оскалила белые зубы и уточнила:

– Что будете пить, госпожа?

– Цветочный чай без сахара! – решила Кира и приступила к выбору десертов.

Через пять минут вампир отодвигал стул в тихом углу кафе и с некоторым изумлением поглядывал на поднос, наполненный

пирожными. Девушка не устояла и взяла “на пробу” практически каждый

вид сладостей.

Как только они уселись, Кира приступила к дегустации. Белковый крем оказался восхитительно нежным, песочные корзиночки правильно крошились, а пастила имела отчетливый яблочный вкус. Право слово, если бы не шантаж, она получила бы от похода в кофейню

истинное удовольствие!

– Итак, лорд Алистер, вы хотели со мной поговорить? – рассердившись на себя за слабость, Кира отодвинула блюдце с весьма соблазнительным кусочком торта и уставилась в темные глаза с алым зрачком.

– Хотел, – князь медленно кивнул, словно никуда не торопился. – И вижу, что сделал правильный выбор. Буду с вами честен, леди д’Анкур. Вы мне нужны. Профессор Рильон изготавливал для моей семьи особое зелье, важным компонентом которого была кровь... ваших соотечественников.

Кира вздрогнула – еще одно зелье на крови метаморфов?

– Только благодаря ему моя единственная дочь до сих пор жива. Из чего именно алхимик делал лекарство и где брал компоненты, мне

– Охрану вы предоставите в любом случае. И если я правильно поняла все, что услышала, то моя смерть не спасет вашу дочь, ей нужна свежая кровь. Поэтому охранять меня вы и так будете. А еще платить.

По сто золотых за каждый прием.

Алистер усмехнулся:

– Не слишком ли много?

В голове у Киры стучало, но на подкорке вспыхивали слова старшего юриста их фирмы: “Девочки, всегда оговаривайте условия на берегу!”

– Не слишком ли мало за жизнь вашей дочери? За эту сумму я обязуюсь давать ей кровь, пока не найдется другое решение.

– Вы и так будете ее давать, если не хотите, чтобы о вашей личности

стало известно префекту.

Голос вампира не изменился, но Кира закашлялась, подавившись крошкой,

и с трудом прохрипела:

– Хорошо, восемьдесят. Мне, знаете ли, надо будет восстанавливаться, а для этого деньги нужны!

Князь протянул ей стакан воды, неизвестно откуда возникший в его руке.

– Двадцать пять.

– Пятьдесят! – тут же отреагировала иномирянка, намереваясь торговаться за каждую копейку. В конце концов, с такими деньгами она

и здесь неплохо устроится.

К тому же этому шантажисту невдомек, что алхимик никуда не пропал! – Ну а бонусом... я надеюсь на вашу помощь в поисках профессора. Есть места, куда в одиночестве не

отважится явиться даже самая смелая дама, особенно если ей нужно тихо

что-то узнать, а не просто спалить кабак

или бордель.

Алистер откинулся на спинку стула, сложил на груди руки и тем же

бархатным голосом, которым говорил с ней на почте, заявил:

– Сколько живу, столько удивляюсь... человеческой... наглости!

– Заметьте, – философски сказала Кира, разрушая ложечкой очередное пирожное, – я не прошу у вас ничего невозможного. Ни луну, ни корону Владычицы Неба, и даже жениться на мне не требую. Клятва на крови тоже не нужна. Достаточно договора, скрепленного нотариусом

префектуры. И капитана Вегарда в свидетелях.

Или самого префекта, – добавила она, решив, что наглеть – так наглеть.

Алистер бесшумно поаплодировал:

– Что ж, доедайте ваше пирожное, леди, нас уже ждут в префектуре.

– Видите, я вас даже удивить не сумела, – печально заявила девушка, – договор наверняка уже составлен и ждет подписей.

– И все-таки удивили, – качнул головой собеседник, – мало кто осмеливается

ставить условия князю Дома Ночи!

Кира молча допила чай. Остатки пирожных оборотница собрала в плетеную коробочку, и тут девушка заметила, что все посетители куда-то исчезли. Она pokrutila головой и убедилась – столики пусты!

– Это что, вампирский гипноз? Куда делись люди?

– Сбежали, – невозмутимо отозвался князь. – Они решили, что я

привел вас сюда, чтобы съесть.

– Вампиры не едят людей, только пьют кровь, – машинально возразила

Кира.

– Но местные сплетницы были уверены, что вы станете исключением!

Девушка подняла бровь – ей показалось, или на бесцветных губах

Алистера змеилась лукавая улыбка?

Уже на улице она внезапно вспомнила слова Вегарда и не удержалась от вопроса:

– Скажите, а вы и в самом деле питаетесь дыханием девственниц?

Или это все сплетни?

Князь окинул ее таким взглядом, каким гурман окидывает редкий десерт.

– У высших вампиров свои секреты. Может, я и открою их... если мы станем ближе. – Его голос упал на пару тонов, стал соблазнительно

ласкающим. – Обещаю, вам даже понравится.

– Нет-нет, спасибо, – Кира поспешно выставила руки перед собой. – Предпочту, чтобы наши отношения не выходили за рамки деловых!

Вампир насмешливо хмыкнул:

– Даже не сомневался.

* * *

В префектуре их действительно ждали. Кира несколько раз перечитала бумаги, в которых было указано, что Лоретта д'Анкур и седьмой князь Дома Ночи Алистер Иверлион от лица своей дочери Белинды

Иверлион заключили договор о кормлении.

Как пояснил нотариус, такие договоры заключались вампирами чуть ли не каждый день. Имелся даже стандартный образец. Многие жители Новой Башни, да и не только, с радостью продавали свою кровь за хорошую плату. Ведь это проще, чем пытаться заработать на жизнь

вампиры щедро. любым другим способом. К тому же платили

Но иномирянка все же придралась к паре двусмысленных пунктов и выторговала еще один бонус: ежемесячную корзинку со сладостями госпожи Лизаветы. Она заявила, что это поможет ей быстрее восстанавливаться

для следующих

“процедур”.

Алистер молчал. Бледный как полотно нотариус поминутно хватался за сердце, присутствующие тут же понятые – капитан Вегард и три матерых оборотня – многозначительно скалили клыки, но тоже молчали. То ли считали такие капризы присущими леди-детективу, то ли, напротив, одобряли ее попытки разорить вампирского князя.

В конце концов, накапризничавшись вволю, Кира соизволила поставить подпись. Алистер оставил на бумагах не только затейливую завитушку,

но и оттиск своего перстня.

Многозначительные переглядывания нотариуса и оборотней подсказали

девушке, что ситуация очень серьезна, но ей уже было

наплевать. Запал кончился. Осталось лишь чувство смертельной усталости и желание поскорее вернуться домой.

– Сейчас я вызову вам экипаж, – заявил вампир, сворачивая свой экземпляр договора в трубочку. Бумага исчезла в его руках, зато вместо нее на ладони появился туго набитый кошель. – Это аванс. Отправляйтесь к модистке и закажите себе нормальное платье.

– Интересно, – возмутилась Кира, уперев руки в бока, словно торговка на привозе. – А чем вам мое не нравится?

Князь смерил ее придирчивым взглядом, и она на миг прикрыла глаза – ну вот опять! Какая приличная леди позволит себе такое? Она должна скромно улыбнуться, ну, в крайнем случае всплакнуть в платочек, а не нарываться с нахальным видом!

– Я, знаете ли, не привык ходить по кабакам в компании монашек, – заявил Алистер, сверкнув клыками. – Приведите себя в порядок и ждите. Я приду ровно в десять.

С этими словами он испарился. Причем так внезапно, что у Кире слова застряли на языке.

Пыхтя от негодования, она схватила свой экземпляр и рванула к дверям. Краем глаза еще успела заметить, как нотариус-гном трясущимися руками убирает бумаги в сейф. Но сейчас ее больше всего занимало хамское поведение вампира.

– Ах, я недостаточно хорошо одета для прогулки по кабакам?! Да кто сказал, что я вообще пойду с тобой в какой-то кабак?!.. Ой...

Ответ застиг ее внезапно, уже на крыльце, рядом с которым, как и предупредил Алистер, ждал наемный экипаж.

Она же сегодня собиралась в “Мензурку”! Но откуда вампир узнал? Неужели он мысли читает?

Нет, быть не может! Если бы читал, то знал бы, что профессор находится в доме, правда, в немного непривычном виде. Значит, тут что-то другое. Но все равно нужно ухо держать востро. Слишком много вокруг любопытных шантажистов!

Кира залезла в коляску и с удивлением обнаружила на сиденье тот самый кошель, который вручил ей вампир. Она ведь не взяла его!
Бросила

на столе в кабинете нотариуса.

Так откуда?..

– Я же сказал, что это аванс, – прошелестел над ухом вкрадчивый шепот. – Потратьте его с умом. Все-таки не каждой смертной выпадает честь выйти в люди под руку с самим князем Ночи.

Девушка резко обернулась. Но Алистера поблизости не было видно.

– Опять вампирские шуточки, – пробурчала она, принимая нахохленный

вид.

Потом взвесила кошель на руке, раскрыла его, пересчитала монеты и, пряча коварную улыбку, крикнула терпеливо ждавшему кучеру:

– Любезный! К лучшей модистке города!

Хотите поиграть, господин Алистер? Что ж, поиграем. Только потом

не жалуйтесь, если игра пойдет не

по вашим правилам!

* * *

Лучшая в городе модистка оказалась... мужчиной! Это был высокий, тощий как циркуль тип в лиловом бархатном пиджаке и узких оливково-зеленых брюках. Он встретил Киру в зеркальном салоне и первым делом приложился к ее руке:

– Леди д'Анкур, наслышан, наслышан о вас! Очень рад, что вы заглянули ко мне! Мэтр Вортэль к вашим услугам! Право слово, ваша индивидуальность требует гораздо больше смелости и шарма!

Местный кутюрье манерно тянул гласные, грассировал и поминутно прикладывал к носу надушенный кружевной платочек.

Кира открыла рот, намереваясь сообщить шустрому портному, что ей не идут розовые оборки и зеленые ленты, но он ловко крутанул ее на месте и рыкнул на пару субтильных девушек в строгих черных платьях:

– Кремовый шелк, шоколадный бархат, золотое шитье!

Через минуту ткани легли на огромный стол, а рядом... замерцал трехмерный

фантом самой Лоретты! Правда, в одном

белье.

Кира растерянно уставилась на призрачную фигуру, а та за минуту обрела вполне живой вид. Разве что не двигалась и тарачилась в пустоту остекленевшим взглядом.

Иномирянку усадили в глубокое кресло и подали чашечку кофе. Пока она приходила в себя от местного сервиса, длинные пальцы мэтра Вортэля заплясали над кусками материи, словно руки пианиста

над клавишами. Шелк взлетел в воздух, обернул фантомную фигуру, где-то встопорщился, где-то прилег, мелькнули золотистыми искорками булавки, потом потянулись ленты и кружева...

Через несколько минут на манекене красовался корсет самой пленительной формы, под ним — тончайшая сорочка, вышитая лентами, панталончики с кружевами и три нижние юбки с разного вида отделкой.

Кира только и могла, что изумленно хлопать глазами, пока модельер

не уточнил:

— Вы идете в ресторацию или в театр? С кем?

— В ресторацию, — выдавила Кира, решив, что кабак вполне можно назвать таким громким словом, и добавила: — С князем Дома Ночи!

— О! — мэтр Вортэль тотчас отбросил коричневый бархат. — Тогда этот цвет вам точно не подойдет! Селин, — он щелкнул пальцами, обращаясь к помощнице, — алый сатин и черный велюр!

Еще два рулона ткани тяжело бухнулись на стол и быстро-быстро развернулись

прямо в воздухе.

— Нижнее платье из алого сатина, — сам с собой заговорил мэтр, заставляя ткань укладываться поверх белья. — Обманчиво скромное... Полоса горящего огнем атласа обняла горло фантома, скользнула

по плечам, превратилась в длинные рукава с плотными манжетами на пуговицах. Потом манекен повернулся спиной и... да, вырез был до самой поясицы!

Кира судорожно втянула в себя воздух, собираясь возразить, но со стола

сорвалась полоса бархата и прикрыла это безобразие. Накидкой.

— Вот так! — мэтр Вортэль отступил, явно довольный собой, и обошел свое творение. — Только мужчина должен знать, насколько откровенно раздета его женщина!

ГЛАВА 6

Девушка усталилась на платье, не зная, как реагировать. Она потихонечку привыкала к магии этого мира, но всегда находила ей “технический” аналог в своем мире. Та же система безопасности в доме – на Земле их множество, самых разных. А вот такую магию она видела впервые. У джиины это получалось не так... наглядно. Джайна доставала готовые вещи из своей лампы, где, как она утверждала, находился

“пространственный карман”.

– Остальные платья вам доставят завтра, – мэтр улыбнулся и незаметно смахнул пот со лба огромным розовым платком.

Этот жест помог Кире найти нужные слова:

– Благодарю вас, мэтр! Вы потрясающий мастер! Я никогда не видела такого роскошного платья. Но я не уверена, что моих скромных средств

хватит на еще один шедевр от вашей мастерской.

– О, не переживайте, леди д’Анкур, – Вортэль картинно взмахнул руками. – Я открою вам безлимитный кредит. В конце концов, все знают, что князь Алистер заботится о своих... подругах.

– Что-о?! – Кира изумленно уставилась на него. – О каких подругах вы говорите? У нас с князем чисто деловая встреча! У меня, вообще-то, жених есть!

Жених, конечно, был у Лоретты, но сути это не меняло.

– Прошу прощения за бестактность, – тут жеотреагировал Вортэль

и покрылся румянцем. – Видимо, я неправильно понял.

Он ловко перевел разговор на менее скользкую тему.

Пока одна из помощниц упаковывала обновки в коробки, вторая принесла счет в хрустальной шкатулке. Кира глянула на него и слегка ужаснулась. Но, к ее облегчению, в кошеле вампира оказалось достаточно денег. Поразмыслив, девушка решила, что ей хватит еще и на салон красоты. Ведь к такому наряду и внешность нужна соответствующая, тут масочкой из огурца не обойдешься.

– Рекомендую заглянуть к мэтру Ливианэлю, – улыбнулся Вортэль,

словно прочитав ее мысли. – Его салон чуть дальше по улице.

– Почему именно к нему?

– Он эльф!

Модельер заявил это таким тоном, что Кира не осмелилась уточнять.

Ну, эльф и эльф, ладно, сами посмотрим, на что он способен.

Через двадцать минут она уже входила в стеклянные двери лучшего

в городе эльфийского салона красоты.

* * *

Вампирский князь был пунктуален до мозга костей. Ровно в десять у ворот дома остановился роскошный экипаж, запряженный четверкой белоснежных коней. На его запятках стояла пара лакеев в белых шелковых чулках и шитых серебром ливреях.

Кира услышала цокот копыт и выглянула в окно. Последние полчаса она только и делала, что нервно поглядывала на стрелки часов и сомневалась в правильности своих действий.

Когда она вернулась из салона, ее уже ждали Флайвер и Ренуар. Кира совсем забыла, что назначила им встречу на шесть. Пришлось сказать полуправду и попросить, чтобы они сопровождали ее. Остаться один на один с вампиром, даже в людном месте, было опасно. Кира в этом уже убедилась.

– Вы правы, леди, – мурлыкнул Ренуар, пожирая ее глазами, – вампирам нельзя доверять. Конечно же, мы будем рядом!

Флайвер по большей части молчал, Кира давно заметила, что он не

болтун, но точно так же, как и блондин, не сводил с нее глаз.

– На сколько назначена встреча? – осведомился он деловым тоном.

– Князь обещал быть здесь в десять, – вздохнула Кира.

– Хорошо. Мы будем ждать вас в “Мензурке”. Советую взять с собой служанку и не оставаться в карете наедине с Алистером.

Обговорив детали, драконы уехали, а Кира потратила ещё час, чтобы уговорить Арду поехать с ней.

– Ни-за-что! – заявила та безапелляционным тоном, едва услышала, о чем идет речь. – Я дорожу своей репутацией и не сяду в один экипаж с молодым мужчиной!

– Э-э-э... – растерялась Кира, – боюсь, князь Алистер не так уж

и молод. Он же вампир.

– Тем более! Кто знает, что у него на уме? Вдруг начнет домогаться?

Последние слова Арда произнесла свистящим шепотом и округлив глаза в священном ужасе. Кира скептически оценила ее высохшую грудь, обтянутую черным сукном, дряблое старческое лицо и покрытые венами узловатые руки. Даже если Алистер провел в вынужденном celibate последнюю тысячу лет, все равно вряд ли бы прелести Арды вдохновили его на подвиг.

Но служанка была непреклонной, пока Кира почти силком не сунула ей золотой. Блеск монетки, составляющей месячное жалованье, зажег алчный огонек в глазах старухи. И та, чопорно поджав губы, соизволила

процедить:

– Вы толкаете меня на преступление, леди! Что скажут мои внуки? Но раз это ради профессора, то так и быть, я согласна. Только буду ждать вас в карете!

Картинно вздохнув, она спрятала монетку в недра высохшего декольте.

И вот теперь Алистер стучал в двери дома.

Кира глубоко вздохнула, бросила на себя последний взгляд в зеркало и поспешила открыть.

– Готовы? – высокая фигура загородила дверной проем.

Алистер был одет в черный бархатный плащ, украшенный серебряным шитьем, а в руках держал щегольскую трость с алмазным набалдашником.

– Как видите!

Девушка вздернула нос, намереваясь потрясти дерзкого гостя своей красотой. Недаром же мэтр Ливианэль трудился над ней целый час!

Вампир на минуту замешкался. Пристальный взгляд алых глаз изучил платье и бархатную пелерину, скользнул по безупречному лицу Киры, коснулся сияющих волос, потом спустился опять на лицо и замер

у нее на губах.

– Великолепно, – прошептал князь с тонкой усмешкой и протянул руку в белой перчатке. – Сразу видно работу мастера.

Кира прищурилась: работу мастера? А где дифирамбы ее неземной красоте? Хоть бы отметил, как она посвежела и похорошела! Станный комплимент, право слово! Но вампир, будто не понимая, чего от него хотят, взял ее за руку и увлек за собой к карете.

– Подождите! – притормозила иномирянка, сдерживая возмущение. – Нужно соблюсти правила приличия! Арда!

Алистер вздернул бровь. Потом увидел выплывающую из холла сухопарую фигуру, по самый подбородок затянутую в черное сукно, и расхохотался:

– Ах да, я и забыл. Нехорошо, если вас застукают со мной наедине, леди Лоретта. Вашему жениху это точно не понравится.

– Дался вам всем этот жених! – пробухтела иномирянка себе под

нос.

– У вампиров очень острый слух, – тут же отреагировал князь. – Не переживайте, я сохраню вашу тайну, ведь мы заключили договор.

К тому же вам нужно бояться не меня.

– А кого?

– Подумайте, вы же умная женщина. А я вас не выдам, мне это невыгодно. Наоборот, в сложившейся ситуации я, вероятно, ваш единственный друг.

В его словах была доля истины. Но друг – вампир? Нет уж, увольте, даже драконы с их планами на кровь метаморфа вызывали у Киры больше доверия. Может, потому что вели себя учтиво и не позволяли вольностей? А может, потому что не демонстрировали клыки при каждом удобном случае.

В карете женщины сели рядом, напротив вампира. Князь окинул их сытым взглядом и постучал тростью в потолок. Это был сигнал для возницы.

* * *

Только переступив порог кабака, Кира поняла, что Алистер ее жестоко подставил. В своем платье “от кутюр” она выделялась среди завсегдатаев “Мензурки” как павлин среди куриц. Да и само заведение вряд ли тянуло на “ресторацию”. Полуподвальное помещение,

невнятные лужи и черепки от дешевых кружек и кувшинов у двери заставили

девушку брезгливо подобрать подол.

– Могли бы предупредить! – процедила она.

– Виноват, – вампир даже не скрывал, что насмехается, – не смог отказать себе в удовольствии. Но не переживайте, сейчас все исправим.

Он тоже оценил “пейзаж”, сморщил породистый нос, щелкнул пальцами

– и роскошное платье окутала легкая дымка.

– Вы слишком прекрасны для такого места, – отвесил князь еще один

сомнительный комплимент. – Но я оценил ваши старания.

После этих слов он с легким поклоном распахнул перед Кирой замызганную

дверь.

Сам Алистер тоже преобразился. Вместо холеного красавца в бархате Кира увидела невзрачного бугая с тусклыми пепельными волосами, выцветшими голубыми глазами и одутловатым лицом. Его штопанный суконный камзол, несвежая рубаха и зеленые штаны выглядели так, словно он в них неделю спал. А на себе Кира обнаружила слегка замызганную мантию зельевара.

Они вошли в душный кабачок, выбрали столик в углу и присели. Пара студентов у стойки, не отрываясь от своих кружек, проводили вошедших

красноречивыми взглядами.

– Что им нужно? – взволнованно шепнула Кира. Она постаралась не прикасаться к липкой поверхности с остатками пиршества предыдущих клиентов. Князь окинул незнакомцев презрительным

взглядом и произнес:

– Не узнаете своих дружков?

– Драконы? – спохватилась она.

Если бы Алистер не сказал, она бы в жизни не поверила, что эти двое

хилых юнцов в помятых мантиях – Флайвер и Ренуар.

– Даже не сомневаюсь. Алистер поманил пальцем дородную деваху

с подносом:

– Милочка, оботри тут и подай ваше лучшее пиво с закусками.

Деваха улыбнулась во весь щербатый рот, махнула перед Кирой вонючей засаленной тряпкой и направилась к стойке, покачивая

необъятными бедрами.

– Похоже, вы ей понравились, – иномирянка сморщила нос.

– Ревнуете?

– Мы с вами не так близко знакомы, князь, – парировала она. – И, смею напомнить, пришли сюда совсем не за этим.

Вскоре им принесли свиные сосиски с капустой и пиво. Алистер сделал

вид, что пьет, и замаскированные драконы в один миг растворились среди толпы молодых раздолбаев, орущих, пьющих и набивающих желудки дешевой едой.

Впрочем, “Мензурка” была ещё приличным кабачком. Среди студентов мелькало немало девушек, а на столах громоздились не только пивные кружки, но и конспекты, колбы с зельями и мешочки с ингредиентами. Студенты переговаривались довольно громко, но в общем шуме сложно было что-то понять.

Ситуацию спас вампир. Он быстро уловил нужные имена и указал Кире

на последний столик в левом ряду:

– Похоже, это те, кто вам нужен.

– Откуда вы..

– Острый слух, – князь коснулся острого уха. – Я ведь уже говорил.

Решив, что выяснит позже, как много ему известно об этом деле, Кира присмотрелась. Приятели Магнуса выглядели безмятежно. Они заказали только капусту и сосиски, без пива, зато сели в самом углу, отказавшись присоединиться к другим компаниям. Девушка надеялась, что студенты будут говорить между собой о Магнусе, но их интересовал только очередной зачет. Алистер шепотом передавал их слова, но этого было мало.

Пришлось импровизировать. Благо недалеко от парней темнел вход

в уборную.

Кира поднялась, двинулась в нужном направлении и, проходя мимо приятелей Магнуса, будто случайно смахнула краем мантии ложку

у них со стола.

– Ой, простите! – улынулась, захлопав ресничками. – Я такая неуклюжая.

Парни глянули хмуро, но увидели значок первокурсницы и слегка расслабились.

– Вы же алхимики, да? – затараторила девушка, спеша закрепить

успех. – Пятый курс?

– Ну, допустим, – недовольно протянул один из них.

– Я видела вас вместе с Магнусом, – улыбнулась она как можно невиннее, – Он обещал отдать мне свои конспекты по сонным зельям. Не знаете, где он? Что-то давно не видно...

Студенты сразу захлопнулись, как устрицы. Уставились подозрительно

и враждебно. Потом один

из них буркнул:

– Отчислили его! Гулял много!

– Ой, как жалко! – протянула Кира, пытаясь придумать, как расколоть

молчунов и узнать нанимателя.

Увы, в голову ничего не приходило. “Подозреваемые” вернулись к своим тарелкам, и ей пришлось взять паузу.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/alina-uglickaya-15730401/aferistka-po-prizvaniu-kniga-ii/>